

Галунова С. Н.

СОСТАВ ИКОНОПИСНОГО ФОНДА ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА ЧЕРЕПОВЦА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/7.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2009. № 7 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 24-29. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2009/7-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

агрессии к женщинам вообще, женщинам как таковым. Реально существующую ситуацию с отражением женщин в СМИ можно квалифицировать как нарушение свободы слова для женщин по крайней мере по двум основаниями: недостоверная информация в СМИ о женщинах и для женщин, отсутствие доступа женщин как гендерной группы к СМИ и препятствия для равной профессиональной активности и профессионального продвижения [Левада, с. 8].

Каковы правовые и социальные механизмы улучшения такой ситуации?

Приведение российского законодательства в соответствие с международными стандартами в области прав человека женщин — то есть введение соответствующих дополнений в ряд законов, в том числе в Закон о СМИ и создание эффективных механизмов контроля за соблюдением законодательства Левада [ФЗ от 27.12.1991 № 2124-1].

Вторым шагом на пути к формированию критического отношения производителей информации к сложному и деликатному вопросу гендерных стереотипов является просвещение и профессиональная подготовка.

Также необходимо разработать государственную политику в сфере СМИ, учитывающую и обеспечивающую соблюдение принципов свободы слова в контексте прав человека, в том числе — принципов равноправия женщин и мужчин, а также соблюдения общественных интересов. Для этого стоит подумать о создании комитета по информационной реформе, состоящего из юристов, журналистов и представителей общественных организаций.

Реально существующую ситуацию с отражением женщин в СМИ можно квалифицировать как нарушение свободы слова для женщин по крайней мере по двум основаниями: недостоверная информация в СМИ о женщинах и для женщин. Действующее законодательство о СМИ не обеспечивает соблюдения международных стандартов в области прав человека женщин.

Для изменения этой ситуации необходимо привести российское законодательство в соответствие с международными стандартами в области прав человека женщин. Необходимо проанализировать и внести дополнения в действующее законодательство о СМИ, исходя из принципов обеспечения гендерного равенства, искоренения сексизма и стереотипного изображения женщин и мужчин, предотвращения презентации в СМИ порнографии и насилия в отношении женщин.

Правительство должно правовыми методами:

- содействовать обеспечению равного права женщин на доступ ко всем областям и уровням в СМИ;
- содействовать включению гендерной тематики в политику СМИ;
- поощрять СМИ к тому, чтобы они воздерживались от изображения женщин как неполноценных людей и не использовали их в качестве объекта для удовлетворения сексуальных потребностей и товара;
- отразить в законодательстве идею о том, что негативные стереотипные образы женщин являются по своему характеру дискриминационными и унижающими достоинство, а также оскорбительными.

По итогам анализа внести необходимые изменения в действующие законы, в обсуждаемые законопроекты, и при подготовке законопроектов о СМИ в будущем учитывать международные стандарты. Создать эффективные механизмы контроля за соблюдением законодательства в этой сфере. Ввести законодательный принцип проведения предварительной социальной (в том числе гендерной) экспертизы законодательства о СМИ, проведение общественных дискуссий по готовящимся законопроектам с последующим учетом замечаний экспертов и общественности. Подготовить Закон о государственной поддержке общественных СМИ.

Список литературы

Федеральный закон «О средствах массовой информации» (ФЗ) от 27.12.1991 № 2124-1.

Левада Ю. А. Комплексы общественного мнения: информационный бюллетень ВЦИОМ. 2006. № 6 (26).

Воронина О. А. Введение в гендерные исследования // *Материалы Первой российской летней школы по женским и гендерным исследованиям «Валдай-2007»*. М., 2007.

СОСТАВ ИКОНОПИСНОГО ФОНДА ЦЕРКВЕЙ ГОРОДА ЧЕРЕПОВЦА ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО ПЕРИОДА

*Галунова С. Н.
Череповецкий государственный университет*

Череповецкий Воскресенский мужской монастырь возник в середине XIV в. Возможно, это произошло между 1355 и 1364 гг., в период нахождения на кафедре епископа Ростовского и Белозерского Игнатия [Хрусталев, 1999, с. 32]. Жития основателей монастыря, святых Афанасия и Феодосия, не сохранились, иконописный облик их нам известен по пяти иконам, да и то позднего периода. В 1449 г. монастырь был возведен на степень архимандритии (впервые упоминается архимандрит Геннадий). С этого времени до 1707 г. им управляли архимандриты [Амвросий, с. 659]. Воскресенский монастырь был домовым митрополичьим и, кроме того, ставропигиальным. В 1764 г. многие монастыри, в том числе Череповецкий Воскресенский, бы-

ли выведены «за штат», упразднены. Согласно указу Екатерины II от 4 ноября 1777 г. Череповец получил статус города, который был создан из Ягорбской слободы, сел Федосьево с Никольским. Череповец находился в составе Новгородской губернии, с 1776 г. входившей в Новгородское наместничество – в связи с территориально-административной реформой 1775 г. [Коровкин, с. 27, 29]. В 1780 г. (год образования уезда) приходская церковь Воскресения Христова города Череповца обращена в собор.

Сведения о составе иконописного фонда храмов г. Череповца сохранились, главным образом, в церковных описях, ведомостях, свидетельствах историков-краеведов. В отдельных случаях сохранились планы храмов и схемы иконостасов. По словам благочинного Череповецкого Воскресенского собора, Луки Петрова (начало XIX в.), с момента основания Череповецкого (Череповецкого) Воскресенского монастыря, в нем находилась святыня - образ Воскресения Христова. Первоначально икона была помещена в часовне, воздвигнутой легендарным купцом, а затем – в деревянном соборном храме. Лука Петров сообщает, что образ был «весьма древней иконной работы», на полях его были изображены Страсти Христовы. Оклад иконы был басменный серебряный, с позолотой. Образ упоминался во всех древних описях [Петров, с. 16; Амвросий,

с. 670]. Древнейшее из сохранившихся произведений, связанное с ранним периодом существования Воскресенского Череповецкого монастыря – выносная двусторонняя икона с изображением св. Николая Чудотворца и Богоматери Петровской, находящаяся ныне в Череповецком музее. Образ св. Николая относится к концу XIV – началу XV вв., а Богоматери – к началу XVI в. Икона создана, вероятно, местными мастерами [Рыбаков, с. 258]. К сожалению, нет никаких сведений о других древних иконах монастыря, в котором находилась также церковь во имя Святой Троицы с приделом св. Сергия Радонежского, устроенным в 1422 г. Все деревянные строения монастыря погибли во время литовского нашествия в начале XVII в. [Амвросий, с. 657]. Поэтому нет возможности представить первоначальный облик монастырского ансамбля. Икона Воскресения Христова была спасена уцелевшими монахами, хотя монастырь был razoren до основания, а все его имущество расхищено и уничтожено.

Из письменных источников известно, что, по крайней мере, в конце XVI века в Воскресенском монастыре было иконное писание. Святой Сергей Шухтовский, житие которого содержится в рукописи Луки Петрова, принял постриг в Череповецком Воскресенском монастыре от архимандрита Исаяи, который впоследствии исполнил образ этого святого, о чем свидетельствовала подпись на иконе. По словам Луки Петрова, архимандрит Исаяи «искусен был сему художеству» [Петров, с. 12]. К сожалению, нет пока сведений о других иконах, исполненных этим мастером.

Выстоявший после смуты Воскресенский монастырь постепенно возрождался. Известно, что в начале XVIII в. в нем развивалось иконное писание. Архимандрит Череповецкого Воскресенского монастыря, Иоанн Никифоров, в 1723 г. исполнил для Филиппо-Ирапской обители образ св. Филиппа, он был изображен молящимся со своим учителем Корнилием Комельским перед Святой Троицей. Икона, по словам иеромонаха Антония, находилась в церкви Казанской Божией Матери в иконостасе против правого клироса [Антоний, с. 7].

Архитектурный ансамбль монастыря изменяется во II половине XVIII в. Сохранились план и чертежи фасадов некоторых его строений этого периода. Возведение каменной соборной церкви в Воскресенском монастыре началось в 1752 г. Пятиглавый храм с приделами во имя Усекновения главы Иоанна Предтечи и св. Иоанна Богослова был выстроен в стиле позднебарочной архитектуры. Церковь освятили 23 января 1756 г., а приделы в том же году, 24 и 25 сентября соответственно [Петров, с. 17]. Первоначального вида храм Воскресения Христова не сохранил. В соборе находился четырехъярусный резной золоченый иконостас с шестиконечной сенью, построенной в виде беседки, перед царскими вратами. В местном чине находился ряд икон северных святых с житийными клеймами: преподобных Зосимы и Савватия Соловецких, Макария Унженского, Сергия Радонежского, Кирилла Белозерского [Опись..., с. 1]. Образы были писаны «по правилам старинной иконной работы» [Там же, с. 6]. По словам М. Ю. Хрусталева, подобный пантеон основателей известных в России монастырей не имел аналогов в Новгородской епархии [Хрусталева, 2002, с. 15]. В описи собора 1801 г., составленной протоиреем Глебом Розановым упоминаются также алтарные иконы: на Горнем месте икона Христа Спасителя на престоле; за жертвенником – образ св. Иоанна Предтечи. На правой стороне – икона св. Николая Чудотворца в чеканной серебряной ризе (дар воинской команды, выведенной из города в 1796 г., после лишения Череповца статуса уездного города), а на левой – Тихвинская икона Божией Матери (дар штабс-капитана Ивана Соловьева); образ святого апостола Сосипатра (вклад коллежского регистратора Николая Иванова в 1794 г.). За престолом находилась икона Казанской Божией Матери, над царскими вратами - образ Неопалимой Купины [Опись..., с. 6].

Впоследствии интерьеры Воскресенского собора изменились, появились росписи и новые иконы, однако, в общем и целом, схема иконостаса оставалась прежней вплоть до 1919 г. [Инвентарная опись..., с. 5].

После пожара 1757 г., началось сооружение каменной церкви «о двух ярусах» во имя св. Сергия Радонежского [Петров, с. 18]. Она была построена по образцу храма Ярославского Афанасьевского монастыря.

Нам известны имена двух иконописцев Воскресенского собора конца XVIII в.: Стефан Петров и Лука Петров, сыновья священника Петра Васильева. Иерей Стефан Петров писал иконы в Покровскую церковь села Дементьева в 1779 г. по контракту с помещицей Панфиловой. Его младший брат, дьякон, а затем священник и будущий благочинный Воскресенского собора, автор «Краткого описания» Череповецкого монастыря, Лука Петров в 1791-1796 гг. исполнил иконы для церкви св. Кирилла Белозерского в Кирилло-

Белозерском монастыре [Рыбаков, с. 263]. Иконописец прекрасно владел рисунком и хорошо знал технику масляной живописи. Лукою Петровым были исполнены в новый иконостас следующие иконы местного ряда: Воскресения Христова, Успения, св. Кирилла Белозерского, св. Иоанна Предтечи. На северной и южной дверях он изобразил сложные ветхозаветные сюжеты: «Принятие от Бога Моисеем закона» и «Падение стен Иерихонских». По мнению О. В. Лелековой, некоторые иконы, например «Успение», говорят о его знакомстве со светской тематикой, а в позах св. Кирилла угадываются заимствования приемов из жанра портретной живописи XVIII в. Иконописец использовал также образцы с гравюр западноевропейского искусства [Лелекова, с. 179]. Другие произведения Луки Петрова пока не выявлены.

В 1807 г. с северной стороны к Троице-Сергиевой церкви пристроили придел во имя преп. Кирилла Новозерского (освящен в 1810 г.). Облик бывшего Воскресенского монастыря представлен на навершии киота (1829 г.) иконы Богоматери Печерской с изображением сцены принесения образа из Ярославля в Череповец. Образ был написан ярославскими иконописцами по обещанию «крестьянской вдовы Татьяны» из села Степановское [Воскресенский собор, с. 18-19]. Эта почитаемая среди населения уезда икона находится с 1946 г. в Череповецком Воскресенском соборе, она одна из главных его святынь. В 1851 г. интерьеры Воскресенского собора были украшены росписью, возможно, она была создана впервые [Хрусталеv, с. 19], а возможно, исполнена вместо прежней обветшавшей [Шалашов, с. 32]. В главном алтаре было написано Отечество, в приделах – Святой Дух с херувимами. В клеймах на своде, а также на стенах изображены композиции «Воскресение Христово», «Явление Марии Магдалины», «Моление о чаше», «Несение креста», «Уверение Фомы», «Биеание у столба», «Возложение тернового венца», «Шествие в Эммаус с Луккой и Клеопой», «Пришествие Петра с Иоанном ко Гробу Господню», «Христос учащий в храме», «Давид славит Господа», «Молитва Соломона о Храме», «Иосиф, познающийся браком в Египте», «Пророк Иоанн», «Пришествие Божией Матери в дом Захарии», «Величит душе моя Господа». Имена иконописцев не установлены, хотя, видимо, они были местные. Возможно, в это же время в соборе появился образ основателей монастыря – преподобных Феодосия и Афанасия, а также икона преп. Антония Черноезерского – небесного покровителя Шекснинского края.

В инвентарной описи от 23 февраля 1919 г. [Инвентарная опись..., с. 5] упоминаются следующие иконы: в алтаре на горнем месте – киот с иконой Спасителя в медной посеребренной ризе. За престолом – икона Знамения Божией Матери. По стенам алтаря и на жертвеннике 8 различных икон и живописное Распятие. Отмечено, что в серебряных ризах икон нет.

В главном четырехъярусном иконостасе в нижнем ряду по правую сторону Царских врат находилась большая икона Спасителя (поясное изображение) в серебряной ризе, весом около 40 золотников. Далее – икона Воскресения Христова с изображением на полях Страстей Господних. Указано, что на иконе была риза серебряная весом около 2,5 фунтов, а также медный посеребренный оклад. По левую сторону Царских Врат находилась небольшая икона Иверской Божией Матери в серебряной ризе весом около 45 золотн., к этой иконе был подвешен небольшой серебряный крест. Далее располагались образы Успения Божией Матери и Тихвинской Божией Матери.

В правом приделе в алтаре, по стенам и на жертвеннике находилось 11 различных икон, иконостас был двухъярусный. В левом приделе в алтаре по стенам и на жертвеннике было размещено 8 икон. В серебряных ризах находились иконы Скорбящей Божией Матери и св. Николая Чудотворца. Иконостас был также двухъярусный [Там же, с. 6].

Кроме того, отмечено, что в храме и на паперти в киотах находилось еще 11 икон, из них в серебряных окладах икона Скорбящей Божией Матери за правым приделом, а за левым – икона великомученика Пантелеймона. На колонне с правой стороны – небольшая икона Казанской Божией Матери в серебряной ризе с подвесками. В первой части храма, по правую сторону арки в нише располагалась икона Нерукотворного Спаса в серебряной ризе, на стенах 3 иконы и еще 4 на аналоях. Перед колонной с правой стоны находилась небольшая икона Воскресения Христова в ризе (дар Череповецкого расформированного полка). В задней части храма с правой стороны от входа располагалось «Распятие» с предстоящими. В храме еще находилась 31 аналойная икона в шкафах, отмечено, что 6 из них малого размера [Там же, с. 6]. Таким образом, в описи упоминается 87 икон, хотя нет описания главного иконостаса. Можно предположить, что в Воскресенском соборе находилось около 140-150 икон.

В 1934 г. Воскресенский собор был закрыт. Многие и многие древние иконы бесследно исчезли. Не сохранилась и главная святыня собора – образ Воскресения Христова. Лишь несколько икон, происходящих из Воскресенского собора находится в музейном объединении г. Череповца. Последний раз икона упоминается в описи имущества 1919 г. Богослужения в соборе возобновились лишь после войны, в 1946 г. Прежний иконостас был разобран, а вместо него установили иконостас, перенесенный из церкви Воскресения села Степановское, которая была закрыта, а ее имущество куплено общиной Череповецкого Воскресенского собора. Иконостас, ныне установленный в соборе, относится к 1830-м гг. [Хрусталеv, с. 20]. Он богато украшен барельефной резьбой с позолотой и состоит из трех ярусов икон: местного, праздничного и пророческого. По заключению специалистов, сделанному в 1982 г., «Главный иконостас Воскресенского собора 3-х ярусный, 10-и прясельный с Царскими вратами и двумя боковыми алтарными дверями столярной работы... представляет определенную иконографическую и большую храмовую ценность» [Акт..., с. 2]. В нем находится 46 икон. В пределе святых Афанасия и Феодосия указано 19 икон (иконостас двухъярусный, под масляной краской) преимущественно XIX в., только одна икона относится к XVIII в., темперная. В приделе св.

Иоанна Крестителя 20 икон. Всего указано 88 единиц иконописи, из них, по мнению комиссии, только 2 представляют научный интерес [Там же, с. 13]. Правда, в Воскресенском соборе в настоящее время находятся такие святыни как икона святителя Николая Чудотворца XV в., происходящая из Судбищенской Николаевской пустыни, образ Богоматери «Живоносный источник» XVIII в. и образ Богоматери Печерской XIX в.

Что касается разрушенного после войны Череповецкого Троице-Сергиевского собора, то в нем, видимо, находились иконы преимущественно XVIII-XIX вв. Посетивший Череповец в 1918 г. ученый, архитектор и искусствовед П. Покрышкин, в своем отчете археологической комиссии упоминал достопримечательности Троице-Сергиевского собора. Среди них – иконы «Спас Нерукотворный» конца XVIII-XIX вв., «Иоанн Богослов» «фряжских» писем XVIII в., «Усекновение главы Иоанна Предтечи» рубежа XVIII-XIX вв. работы местного живописца Дмитрия Подшивалова, икона «Сергий Радонежский» XVII в. (ныне в собрании Череповецкого музея). Ученый отмечает, что особо почитаемыми были иконы, стоящие в трапезной на правой стороне: образ Богоматери Тихвинской и икона Богоматери «Утоли моя печали», образы Покрова Пресвятой Богородицы (храмовая икона бывшей надвратной церкви) и Николая Чудотворца. На иконе Богоматери «Утоли моя печали» были изображены предстоящие в молении святитель Николай, святой Харлампий, св. Никандр, преподобные Сергий Радонежский, Кирилл Белозерский, Кирилл Новозерский, Филипп Ирапский, Зосима и Савватий Соловецкие, Феодосий Печерский, Феодосий Тотемский, Онуфрий Великий, Иоанникий Великий, Афанасий Печерский, пресвитер Ермий, Иов Многострадальный, великомученики Георгий и Никита, великомученицы Екатерина и Варвара [Известия, с. 222]. Этот отчет, вошедший в «Известия Императорской археологической комиссии» 1918г., является особенно ценным, поскольку от икон разрушенного в 40-е годы храма мало что уцелело.

Второй по величине в городе Череповце была церковь во имя Благовещения, построенная в 1848-1861 гг. и освященная в 1861 г. [Главная церковная..., с. 1]. Постройка была возведена на месте ветхого деревянного храма XVII в. Эта соборного типа каменная двухэтажная, крестово-купольная, пятиглавая церковь считалась красивейшей в городе. В храме были приделы во имя преподобного Феодосия Киево-Печерского и святителя Афанасия Александрийского. Главный иконостас, исполненный в барочной традиции, имел три яруса, он был богато декорирован резьбой с многочисленными фигурами и орнаментом растительного характера. Известно, что иконостасы и иконы для интерьера выполнил известный череповецкий художник Александр Иванович Леонов [Хрусталева, 2002, с. 21]. Часть икон Благовещенской церкви находится в фондах Череповецкого музея. Храм был закрыт для богослужения в 1931 г., а в 1939 взорван.

Благовещенская церковь составляла единый архитектурный ансамбль с располагавшейся рядом церковью во имя апостола и евангелиста Иоанна Богослова, построенной в 1757 г. в духе позднего провинциального барокко. Обе церкви и колокольня располагались на территории села Федосьево (ныне Красноармейская площадь г. Череповца). В древности на этом месте стояли два храма: первый холодный во имя великомученика Георгия, второй – во имя святителя Афанасия Александрийского и преподобного Феодосия. В новом, освященном в 1757 г. по благословению епископа Вологодского и Белозерского Серапиона, храме были престолы во имя св. Иоанна Богослова, святителя Николая, великомученика Георгия; холодная верхняя церковь освящена была позднее, в 1803 г. во имя Положения Ризы Господней. Церковь в плане была прямоугольной и завершалась пятиглавием. В 1854 г. весь нижний этаж церкви был возобновлен, иконостас выкрашен кармином, резьба снова вызолочена, а иконы подправлены. Ремонт был произведен большей частью на пожертвования прихожан, по благословению епископа Старорусского Антония [Главная церковная..., с. 2].

В главной ризничной описи Благовещенской церкви за 1854 г. упоминается более 160 икон, находившихся в Иоанно-Богословской церкви. Видимо, большинство икон относилось к концу XVIII в.

В алтаре холодного храма находилось семь икон и резной золоченый крест живописной работы. Отмечено, что расположенный на Горнем месте образ Господа Вседержителя, а также иконы Божией Матери и Иоанна Предтечи имели круглую форму. С правой стороны напротив престола был помещен образ Божией Матери Владимирской, пожертвованный в 1856 г. чиновницей Дарией Седовской [Главная церковная..., с. 3].

Трехъярусный иконостас с резными клеймами, выполненный в барочном стиле, был столярной работы, золоченый, украшен карнизами и колоннами. Царские врата, замечательные в художественном отношении – резные с объемными изображениями Благовещения и Евангелистов, находятся ныне в Череповецком музее. Лики были исполнены красками, а все прочее – вызолочено. Над Царскими вратами помещалась сень с резным изображением Положения во Гроб Спасителя. Среди икон местного ряда упоминаются: «Воскресение Христово», «Сошествие во Ад», храмовый образ «Положение Ризы Господней», «Благовещение», «св. Апостол и Евангелист Иоанн Богослов со св. Николаем Чудотворцем и Афанасием Александрийским». Над этими иконами помещались резные изображения херувимов. Во втором, праздничном чине располагалось 12 икон в резных клеймах. В третьем ярусе над Царскими вратами находилось «Восстание Спасителя из Гроба» - также резной работы, а справа и слева – образы двенадцати Апостолов в шести иконах. На самом верху иконостаса располагался Крест с резным изображением Распятия и предстоящими. По обе стороны Креста находились 4 крупные иконы с изображением Страстей Христовых. Таким образом, упоминаются 29 икон иконостаса и два живописных изображения Архангелов на южных и северных вратах [Главная церковная..., с. 4]. На южной стороне за правым клиросом находились 2 иконы. На одной из них, в резном киоте, были изображены апостолы, пророки, мученики, преподобные и прочие угодники Божии. На левой стороне

находилась икона Казанской Божией Матери в ризе из фольги, вынизанной стеклярусом и венце, вышитом золотом и жемчугом. На этой же северной стороне на стене была помещена икона Скорбящей Божией Матери, пожертвованная в 1854 г. неизвестным вкладчиком. Всего упоминаются 8 икон в самом храме, 4 – на паперти и 4 – в трапезной [Там же, с. 6].

В теплой церкви св. Иоанна Богослова в алтаре находились 5 икон; отмечено, что иконостас столярной работы окрашен красной краской, а колонны расписаны под мрамор. Орнаменты на Царских вратах и других частях иконостаса были вызолочены, а клейма врат – живописной работы. В двухъярусном иконостасе находилось 25 живописных образов; особо отмечена небольшая икона Казанской Богоматери, располагавшаяся по левую сторону Царских врат [Там же, с. 8].

Придел св. Николая Чудотворца находился с юго-восточной стороны храма. В его алтаре находилось 5 икон, иконостас был резной, а колонны расписаны под мрамор. Клейма Царских врат – живописной работы. Над иконами местного ряда размещались круглые иконы с изображением двенадцатых праздников. В алтаре придела святого Георгия находились 4 иконы, указано, что на Горнем месте располагалась икона Иисуса Христа «простого письма». Резной двухъярусный иконостас был окрашен темной малиновой краской. Вверху находились иконы круглой формы с изображением двенадцатых праздников, Страстей Христовых, а также «Гайная Вечера» и «Вход Спасителя в Эммаус» [Там же, с. 9-11]. Образ преп. Зосимы и Савватия Соловецких, помещался с западной стороны храма «при первом столпе». На паперти было 13 икон; на южной стороне возле столпа располагалась икона с образами местных святых: Кирилла Белозерского, Александра Свирского, Кирилла Новоезерского. Рядом с нею находилась икона преп. Феодосия с житием [Там же, с. 13-14].

Церковь св. Иоанна Богослова была снесена в 1952 г. Большинство икон ее находится ныне в собрании Череповецкого музея.

К церквям Благовещения и Иоанна Богослова были приписаны часовни: три деревянные в деревнях Солманском, Серове, Остинском и каменная в г. Череповце – во имя иконы Богоматери «Живоносный источник». В описи говорится, что в городской часовне находился древний образ Живоносного источника в деревянной раме, окрашенной красной краской. С этой иконой совершался общегородской крестный ход в пятницу Пасхальной седмицы при участии духовенства всех городских храмов и колокольном звоне колоколен Череповца. Перед чтимым образом служился водосвятный молебен [Воскресенский собор, с. 18]. В настоящее время икона находится в Воскресенском соборе г. Череповца.

Церковь Рождества Христова начала строиться в 1780 г. на средства прихожан и местного помещика Николая Демидовича Панфилова (освящена в 1789 г). Расположена она на территории древнего села Рождества, на месте деревянной Николо-Троицкой церкви. Каменная холодная Рождественская церковь имела теплые приделы святителя Николая и Троицы Живоначальной [Ведомость, с. 1]. Храм был выдержан в традициях классического стиля. Сохранился проект храма, относящийся к 80-м гг. XVIII в., а также фотографии иконостаса и Царских врат начала XX в. Иконостас классического стиля был исполнен в виде триумфальной арки с портиком, а Царские врата, украшенные деревянными рельефными изображениями Богородицы и Архангела Гавриила, напоминали фонарь корабельной кормы [Хрусталева, с. 36-38]. Церковь была закрыта в 1935 г., разобрана в 1991 г. и заново восстановлена в 1996 г. К сожалению, на основании церковных ведомостей за 1846, 1922, 1928 гг. и других сохранившихся документов, невозможно полностью реконструировать первоначальный интерьер храма.

В г. Череповце находились также церкви: в честь Сретения Господня на подворье Иоанно-Предтеченского Леушинского женского монастыря (построена в 1894 г.); домовая – во имя св. благоверного князя Александра Невского при Реальном училище (освящена в 1898 г.), в которой был иконостас из 14 икон; домовая церковь Мариинской женской гимназии во имя св. Иоанна Богослова (освящена 28 ноября 1904 г.); церковь во имя св. Николая на железнодорожной станции Череповец (освящена 18 октября 1914 г.) – последняя, выстроенная до революции; домовая церковь во имя иконы Богоматери «Всех скорбящих радость» при Городской тюрьме; часовни преп. Филиппа Ирапского и св. Николая на железнодорожном вокзале. Восточный и южный фасады часовни преп. Филиппа Ирапского были украшены живописными холстами с изображением преподобных Филиппа, Кирилла Новоезерского, Корнилия Комельского [Хрусталева, 2002, с. 44]. Об иконах этих церквей и часовен мало что известно. Скорей всего они относились к концу XIX – началу XX вв.

Таким образом, из всех храмов г. Череповца, существовавших до революции, сохранился лишь Воскресенский собор, однако подавляющее большинство находившихся в нем икон утрачено. Наиболее полное представление мы имеем об иконописном фонде Благовещенской и Иоанно-Богословской церквей, благодаря уцелевшим иконописным произведениям и достаточно подробным письменным источникам.

Список литературы

Акт от 01.07.82 г. № 3 и схемы и описания иконостасов Воскресенского собора // Научный архив ЧерМО. Ф. 8. Оп. 24. Д. 23.

Амвросий, архимандрит. История Российской Иерархии. М., 1815. Ч. IV.

Антоний, иеромонах. Краткое описание Свято-Троицкой Филиппо-Ирапской пустыни. СПб., 1912.

Воскресенский собор г. Череповца. Череповец, 2008.

Главная церковная и ризничная опись Новгородской епархии Череповецкой градской Благовещенской церкви 1854 г. // Научный архив ЧерМО. Ф. 8. Оп. 24. Д. 2.

Известия Императорской археологической комиссии. Петроград, 1918. Вып. 19. Вып. 66.

Инвентарная опись имущества Череповецкого Воскресенского собора от 23.02.1919 года // ЧЦХД. Ф. 18. Оп. 1. Д. 1. Л. 5.

Коровкин А. Описание Череповецкого уезда. Новгород, 1898.

Лелекова О. В. Материалы к истории художественной мастерской Кирилло-Белозерского монастыря в XVII-XVIII вв. // Древнерусское искусство. Художественные памятники Русского Севера. М., 1989. С. 157-181.

Опись города Череповца Воскресенскому собору церквам и в них имеющемуся церковному всякому имуществу, учиненная в 1801 году ноября ... дня онаго ж Собора протоиреем Глебом Розановым с братиею // Научный архив ЧерМО. Ф. 8. Оп. 24.

Петров Лука. Краткое описание Череповецкого Воскресенского, упраздненного и в городской собор обращенного Монастыря // Там же. Оп. 16. Д. 54. С. 16.

Рыбаков А. А. Вологодская икона: центры художественной культуры земли Вологодской XIII-XVIII веков. М., 1995.

Хрусталева М. Ю. Воскресенский Череповецкий монастырь по архивным и иконографическим источникам XVIII-XX веков // Череповец: краеведческий альманах. Вологда, 1999. Вып. 2.

Хрусталева М. Ю. Череповец: утраченные святыни. Рыбинск, 2002.

Шалашов Е. В. Очерки из истории Череповецкого Воскресенского собора 1780-1961 годы. Череповец, 2007.

СТАНОВЛЕНИЕ ТЮЗА В АСТРАХАНИ (1933-1937)

Герасимиди Е. И.

Музей культуры Астрахани (филиал)

Астраханского государственного объединенного историко-архитектурного музея-заповедника

Первое свидетельство о возникновении театра юного зрителя в Астрахани - анонс в газете «Коммунист» от 23 марта 1933 года: «новой постановкой ТЮЗа намечается «Синий пакет»¹. Принято считать 13 марта 1933 года днем рождения театра, но в отчете за сезон 1936-1937 гг. называется февраль 1933 года. 30 апреля в газете появилась краткая информация об участии тюза в майских праздниках, театр собирался показать свои постановки в ходе празднества. Только 9 мая появилась первая заметка об организации театра «Театр юного зрителя в Астрахани» под подписью «Н. Г.», за инициалами скрывалось имя Николая Гоголкина, он вместе с Н. Вильяновым стоял у истоков создания театра. «В Астрахани организован театр юных зрителей (ТЮЗ). Небольшой коллектив актерской молодежи с первых же шагов завоевал любовь среди юных зрителей. Первая работа ТЮЗА – пьеса «Путь далекий», в которой играют не только артисты, но и зрители. Второй спектакль «Зеленые лужки» показал возможность творческого роста коллектива. Колхозное строительство, классовая борьба, роль пионерии в социалистическом строительстве – такова тема спектакля... Начато большое и нужное дело. Основная трудность в работе ТЮЗа - это отсутствие твердой материальной базы, т.к. отпускаемой дотации едва хватает только на организационные расходы, а также на расходы на поездам на заводы».²

Театр был организован энтузиастами, как и почти все тюзы страны, актеров набирали, по воспоминаниям В. И. Мазановой, одной из первых артисток театра, из «любителей драматических кружков города»³. Задачи ставились серьезные: сделать тюз не просто зрелищным предприятием, а создать дом художественного воспитания детей. «ТЮЗ в основу своей работы ставит борьбу за художественную и идеологическую ценность спектаклей, педагогическое их обсуждение, широкое участие в детской самодеятельности, создание крепкого актива, развертывание художественного воспитания детей»⁴. Были поставлены следующие спектакли: «Бузонада», «Растем с Октябрем», «Сын Скзба», «Ровесники», из классики «Дон Кихот». Театр не сидел на месте. Артисты привозили свои спектакли на различные предприятия города, с 1 мая 1933 г. в план тюза вошло регулярное обслуживание детей работников окраинных заводов, летом планировалось обслуживать пионерские лагеря, устраивались так называемые «детские гуляния» в парке им. Карла Маркса со спектаклем, играми, и аттракционами. За первые три с половиной месяца театр принял 14848 детей.

Формы работы не ограничивались спектаклями и праздничными представлениями, в детских домах, лагерях и на площадках работники тюза организовали кружки: драматические, хоровой и... электромеханический, выезжая на заводы, разучивали с детьми революционные песни, проводили игры, в школах во время перемен работали бригады массовиков, проводился конкурс детского рисунка. Уделялось время на ребят иных национальностей, для них организовали кружки художественной самодеятельности, татарский и азербайджанский.

Но организаторам театра приходится тяжело, по сути дела театр не был нужен никому - ни профсоюзам, ни культработникам на заводах. К организации зрителя они относились формально, рассылали на места те-

¹ Газета «Коммунист». 1933. 23 марта.

² Там же. 9 мая.

³ Газета «Горюжанин». 1993. 28 марта.

⁴ Газета «Коммунист». 1934. 12 марта.